

Фу Ицзинь схватился за чётко очерченные пальцы мужчины, всегда прятаясь под меховой одеждой рука от холодного прикосновения задрожала.

Лу Це не дал ему увернуться, в момент захвата резко притянул человека к себе в объятия, затем, оттолкнувшись от коляски, прыгнул вверх, не забыв крикнуть:

— Вань!

Фу Чэнцы действовал крайне быстро, очень стремительно, выхватил Фу Ицзиня из объятий Лу Це, затем наступил на колени Лу Це, развернулся и вернулся на берег.

Ноги Лу Це подкосились, не выдержав веса двоих, и он прямо в воздухе рухнул вниз, лицом к ледяной поверхности, погрузившись в пруд.

Холодная вода обволокла его, быстро проникла через маску в носовые пазухи, всё тело погрузилось в воду пруда, Лу Це почувствовал, как медленно опускается вниз.

В ушах словно ещё слышался шум на берегу.

Внезапно ему показалось, будто он видит картины прошлых лет: он был заложником, которого Великая Чу отправила в Великую Чжоу, после смерти государственного наставника Великой Чжоу он бежал, скрылся в Цзянбэе, а затем начал служить князю Цзянбэя.

Рискуя жизнью, сопровождая и жизнью, и телом.

Постепенно он начал чувствовать, как температура тела медленно уходит.

Когда сознание помутилось, кто-то подхватил его и вытащил из пруда.

Чистый воздух быстро проник в носовые пазухи, Лу Це упал на землю, несколько раз подавившись.

Перед ним отпечатались чёрные высокие сапоги, Лу Це поднял голову, встретился с ледяным взглядом Фу Чэнцы и беззвучно скривил губы.

Воротник его схватили, нос того человека чуть не коснулся маски, Фу Чэнцы всегда был таким — неприступным и ледяным, его голос полон холода:

— Лу Це, если с моим братом что-нибудь случится, я лично доставлю тебя государю Великой Чжоу, пусть они отомстят за государственного наставника Великой Чжоу. Я сказал — сделаю!

Сказав это, он отпустил руку, широко шагнув и удалившись. Лу Це упал на галечную дорожку, под маской лицо бледное, зубы неудержимо стучали.

Глядя на всё более расплывающуюся спину, по виску скатилась чистая слеза, Лу Це беззвучно произнёс:

— Прости...

Он знал, Фу Чэнцы обязательно выполнит угрозу.

Фу Чэнцы не даст ему легко умереть, но обязательно отправит в Великую Чжоу.

Это было место, существующее как кошмар.

* * *

Фу Чэнцы, придя в гостевую комнату, увидел Лу Це, лежащего на кровати, едва заметно поднимающуюся грудь, вдыхаемый воздух будто входил, но не выходил. На лице по-прежнему красовалась броская маска, дышать можно было только ртом, отчего губы стали очень сухими и бледными, придавая ему умирающий вид.

Даже дышать трудно, но всё равно надо носить маску, Фу Чэнцы приподнял бровь, холодным взглядом покосившись на стоявшего рядом дядю Чжуна:

— Вы что, хотите задушить человека? В таком состоянии ещё носить эту проклятую штуку.

Дядя Чжун с горькой улыбкой оправдывался:

— Не то чтобы мы не хотели снять маску с господина Лу, просто, как только мы касаемся маски, он протягивает руку, чтобы помешать. Мы боялись, что рана на спине господина Лу откроется, в конце концов...

Старый управляющий осторожно взглянул на выражение лица Фу Чэнцы, желая сказать, но не решаясь. Фу Чэнцы тоже понимал, о чём он беспокоится — в конце концов, хотя этот человек скрывался в Цзянбэе как преступник, но формально он всё ещё заложник, отправленный Великой Чу в Великую Чжоу.

Принц Великой Чу, носящий королевскую кровь.

Для нескольких старейшин княжеской резиденции это не было секретом.

Другим нельзя трогать, но не значит, что Фу Чэнцы не посмеет. Он наклонился вперёд, чёткие и длинные пальцы схватили край маски, стоило лишь слегка надавить — и в следующую секунду она снимется.

Как только он начал движение, одна рука безошибочно схватила его запястье. Фу Чэнцы приподнял бровь, холодным взглядом уставившись на слегка прикрытые веки того человека:

— Лу Це, ты притворяешься, что спишь?

Вокруг воцарилась тишина, мёртвая тишина.

Человек на кровати по-прежнему закрыл глаза, дыхание ровное.

Фу Чэнцы опустил взгляд на руку, лежащую на его запястье — на белой тыльной стороне ладони проступали синие вены, ногти аккуратные, на тонких длинных пальцах были мелкие ранки, должно быть, полученные на Пике Орлиного Снега.

Глядя на руку, лежащую на запястье, в глубине глаз мелькнула неясная эмоция, промелькнувшая так быстро, что её трудно было уловить.

Фу Чэнцы выдернул запястье, позволив той руке без опоры упасть обратно на кровать. Он холодно взглянул на лежащего Лу Це и сказал дяде Чжуну:

— Раз любит носить, пусть носит, лишь бы не задохнулся.

Дядя Чжун поспешно кивнул в согласии.

Лу Це проснулся глубокой ночью, рана на спине от воды нагноилась, плюс промокание в ледяном пруду в холодную зимнюю пору — старая рана не зажила, а уже добавилась новая.

Сейчас он был беспомощным больным.

Словно ножом скоблили кожу вокруг горла, хотелось пить, но при попытке заговорить издавал лишь слабые звуки.

Лу Це с трудом поднялся, даже эти простые действия уже заставили его облиться потом.

Стакан воды протянули перед ним, колебания водной поверхности отразились в глубине его зрачков. Хозяин, держащий стакан, удобно укрылся в тёплой парчовой одежде, выражение лица капризное.

Лу Це оцепенел, юношеские черты лица окрасились нетерпением, он грубо схватил руку Лу Це и сунул стакан:

— На! Проснувшемуся человеку ведь нужно пить, пей!

Лу Це тоже не стал церемониться, когда горло увлажнилось, он снова заговорил:

— Как ты тут оказался?

Фу Ицзинь невольно повысил голос:

— Вся резиденция — моя семья, разве мне нельзя приходить? — Затем, с блуждающим взглядом, добавил:

— Я выпил лекарство и пришёл навестить тебя. В конце концов, ты же мой спаситель, насчёт прошлого... бэн-гунцзы готов сменить вражду на милость.

Лу Це тихо усмехнулся, тон очень лёгкий:

— Ну, спасибо.

Возможно, из-за болезни голос Лу Це был очень хриплым. Когда Фу Ицзинь поднял голову, он мог разглядеть, как кадык на тонкой шее двигался вверх-вниз. Взгляд скользнул выше — на неизменную маску, вызывающую желание разорвать её и заглянуть внутрь.

Он слышал от родителей о дворцовых делах, Лу Це родила наложница Чжаои. Та наложница смогла привлечь внимание императора благодаря лицу, способному повергать города и страны.

После того как император принял её в задние покои, он и вовсе стал пробуждаясь вершить власть над миром, опьянев возлежать на коленях красавицы, коротка весенняя ночь, высоко солнце, с тех пор государь не являлся на утренний приём.

Ходили слухи, что седьмой принц унаследовал потрясающую внешность матери, но за год в Цзянбэе Фу Ицзинь никогда не видел, чтобы он снимал маску. Всегда скрывал лицо маской, не показывая истинный облик.

Фу Ицзинь, видя, что Лу Це, кажется, не хочет много говорить, позвал слугу, ждущего у двери, развернул коляску и выехал из комнаты.

После его ухода дверь снова закрылась, всё вокруг мгновенно стало тихим.

Лу Це прислонился к изголовью кровати, тусклый свет лампы отражался в тёмных зрачках, прыгая и мерцая.

Он вспомнил, как впервые прибыл в Цзянбэй...

Между Великой Чу и Великой Чжоу был приграничный городок, где собиралось множество проходящих торговцев.

Лу Це на церемонии Великой Чжоу убил государственного наставника Великой Чжоу, никто не знал, откуда у него оружие.

Это был уже третий день, как он, совершив убийство и сбежав, прятался в грязных трущобах. Он решался лишь ночью идти в полуразрушенный храм в надежде украсть немного еды, днём же приходилось скрываться. Император Великой Чжоу не афишировал его побег, но вскоре солдаты тоже обыщут это место.

Будто охотник коротает досуг, играя с ним, как с добычей, зажатой в кулаке.

После побега с церемонии Лу Це каждый день жил в тревоге, даже просыпаясь после короткого сна в знойные летние дни, он ощущал холод в конечностях, сердце словно пыталось выпрыгнуть из груди. Он знал — если его поймают, то столкнётся с чем-то более ужасным, чем падение в бездну.

Но, к счастью, в конце концов Лу Це спрятался в бочке с вином и покинул город.

Он не помнил, как прошёл тот путь, густой винный аромат в деревянной бочке вызывал у него впоследствии тошноту при одном запахе вина.

Попрощавшись с хозяином постоялого двора, Лу Це почувствовал растерянность перед этим незнакомым приграничным городком.

<http://bllate.org/book/15603/1392724>